

````htmlНа следующий день весь Гешеда знал о божественном ученике.— Ты слышал, что жена Деррика родила монстра?— Это не монстр, это вампир!— Вампир! Это правда?— Конечно, правда. Моя жена помогала рожать вчера. Когда она увидела красные глаза ребенка, она чуть не упала в обморок.— Это ужасно. Разве вампиры добрались и до таких мест?— Говорят, вампиры очень любят молодых женщин. Любую женщину, которую они выбирают, забирают с собой, усыпив гипнозом. Наслаждайся.— Деррику так жалко, ему приходится терпеть такое.— Вожак села уже собрал людей. Боюсь, что маленький вампир не переживет сегодняшнюю ночь. Жители Гешеда собирались группами по три-пять человек, чтобы обсуждать ситуацию. Деррик, главный герой этих слухов, сидел один под большим кленом, погруженный в мысли. Его лицо было полно усталости и горя из-за того, что его жена родила вампира.— Боже, почему это случилось? Значит, я недостаточно благочестив? Ты хочешь наказать меня таким образом. Деррик схватил себя за голову от боли. После десятков месяцев ожидания и волнений, он теперь погрузился в горе и крах. Особенно когда думал о том, что его жена могла быть осквернена вампиром, и сердце его било в панике. Я не могу дышать.— Деррик. В это время группа людей подошла по небольшой грунтовой дороге неподалеку. Деррик заметил, что с другой стороны стало еще более отчаянно. Пришедший человек был Нахасом, вожаком села Гешеда. Вожак — толстый старик с серебряными волосами и густой белой бородой, в шляпе ковбоя и светло-синем комбинезоне. За ним шли семь-восемь молодых людей, каждый из которых держал старинное ружье и смотрел на Деррика с настороженностью.— Нахас...— Деррик, я всё знаю. Прежде чем Деррик успел объяснить, вожак Нахас прервал его.— Мне жаль твою ситуацию. Но раз ты встретил меня, я надеюсь, что ты сможешь храбро с этим справиться. Нахас посмотрел на него серьезным взглядом.— Что касается маленького вампира, которого родила твоя жена, скорее всего, это гибрид. Я не буду углубляться в подробности о вампирах. Все дети, которые рождаются от них с людьми, не восприимчивы к солнечному свету.— Если их не уничтожить сейчас, когда они вырастут, они обязательно станут отбросами для вампиров. После слов Нахаса Деррик был в шоке. Даже самый глупый мог понять, что он собирается отдать своего ребенка.— Деррик, о чем ты колеблешься? Тебе не нужно винить себя и грустить. Это ведь не твой ребенок, ты можешь просто завести еще одного позже.— Да, Деррик, это не твоя вина, вини в этом ту женщину Азею.— Как могла она понравиться вампиру, будучи такой обычной?— Это должно быть так, что эта женщина тайно флиртовала с вампиром за твоей спиной и в итоге родила полукровку, принесла тебе позор. Азею следует арестовать и сжечь, как ведьму! Несколько молодых стражников, следовавших за ним, сердито проклинали.— Хорошо! Нахас остановил ситуацию, заметив, что она выходит из-под контроля. Затем старый вожак снова посмотрел на Деррика и сказал серьезным тоном:— Я знаю, что эти слова заставят тебя чувствовать себя некомфортно. Но тебе лучше спокойно об этом подумать. Сейчас это уже распространилось по всему селу, все согласилось немедленно это решить.— Но это ведь твое семейное дело. Решать тебе, отдать ребенка нам или сделать это самому. Я могу дать тебе немного времени подумать, но если к вечеру не будет результата, деревня разберется с этим маленьким негодяем за тебя.— Деррик, я надеюсь, ты понимаешь, что я имею в виду. Для будущей безопасности деревни, пожалуйста, сделай правильный выбор. После того как Нахас закончил свои инструкции, он взял ружье, положил его и увел людей. Деррик уже был в ступоре, его глаза были пустыми и полны безнадежной боли. В деревянном доме Азея сидела в полуобмороке перед кроватью, а младенец рядом с ней в колыбели, только что родившийся Шентонг, лежал без присмотра.— Уже целый день, и ты даже не посмотрел на меня? Неужели мои глаза действительно пугают? Такое необычное явление, Шентонг тоже мог почувствовать, что это связано с Шаринганом. Если это так, то беда. Шаринган еще нельзя закрыть, возможно, из-за первоначальных причин. Шинто тайно анализировал свою ситуацию. После того, как он открыл Шаринган, система вознаградила его чакрой. Он съел пилюлю в животе, которая может помочь людям открыть чакру. Теперь у Шинто есть чакра, но её количество не очень велико, вероятно, не так хорошо, как у учеников ниндзя.— Система? Ты здесь? Можешь ли ты появиться и объяснить, почему Шаринган нельзя закрыть? Он пытался

вызвать систему в своем сознании, но не получил ответа. На самом деле, система молчала уже три месяца. После того как она помогла ему открыть Шаринган, она находилась в состоянии отключения и спячки.— Ах... Похоже, мне придется ждать, пока чакра не иссякнет и не отключится сама собой.Шинто безнадежно вздохнул в своем сердце.— Деррик... Я правда не изменила тебе.В это время Азея вдруг начала разговаривать сама с собой. После вчерашнего дня новая мать была немного психически нездорова, словно перенесла огромный удар и пребывала в состоянии краха.— Почему это происходит...Азея схватила себя за волосы от боли. Она тоже была в замешательстве из-за ребенка, которого родила. Говорят, что гипноз вампира может заставить людей забыть свои воспоминания, что приведет к тому, что многие женщины случайно рожают гибридов. Так что теперь Азея не могла сказать, действительно ли она ошиблась. В конце концов, факты были перед ней.``````htmlЕе ребенок действительно обладал уникальными красными глазами. Вдруг дверь и пол в комнате закричали. Деррик, который провел целый день и ночь снаружи, тихо появился у двери, держа в руках ружье, данное вожаком.— Где ребенок? — спросил он, не интересуясь состоянием жены, а обращаясь к Азея низким и холодным голосом.— Деррик, послушай меня, я правда не... — начала Азея.— Заткнись! — прервал ее холодный голос мужа.— Где твой ребенок? — повторил Деррик, его холодность не устранилась.Азея не осмелилась произнести ни слова после этого и молча смотрела на колыбельку рядом с собой. Деррик быстро подошел, увидев внутри божественного младенца, и его изначально беспокойные глаза вдруг стали немного холодными. У малыша по-прежнему были те красные глаза, и, если присмотреться, его внешность сильно отличалась от европейской. Особенно несколько прядей темных волос на его голове делали лицо Деррика очень некрасивым. Ни он, ни его жена не имели черных волос, как же тогда они могли родить ребенка с черными волосами? Очевидно, этот ребенок точно не был его кровью.Деррик становился все злее, размышляя об этом, и не мог не взорваться от гнева, чувствуя себя обиженным всю ночь.— Чертова вампирша! Не дай мне поймать тебя, трус! — закричал он, подняв голову. Шинтонг, лежавший в колыбели, был ошеломлен, услышав это.— Вампир... Подожди, ты обо мне говоришь?! — только тогда он понял, почему родители игнорировали его после рождения. Оказалось, что они думали, что он вампир.— Подожди, послушай меня, это Шаринган, а не вампир! — пытался объяснить Шинтонг, но он был младенцем и не имел возможности говорить.— Деррик... — начала Азея.— Азея, нечего сказать. — Деррик бросил на жену холодный взгляд. — Я уже пообещал вожаку, что сам заботюсь об этом маленьком звере.Азея была шокирована, услышав это. Она не ожидала, что муж предложит избавиться от ребенка.— Черт, это правда? — воскликнула она.— Только из-за того, что мои глаза красные, ты хочешь избавиться от меня как от вампира? — выпалил Шинтонг с горечью.— Черт, как же жестоко! Он даже не пощадил собственного детеныша!Шинтонг был так зол, что в своем сердце проклял эту ситуацию. Говорят, даже тигр не съест своего собственного детеныша. Он не ожидал, что новый отец в другом мире окажется таким безжалостным.````